В.С. Ленская

ЭЛЕВСИНСКИЕ ЖРЕЧЕСКИЕ РОДЫ*

В статье рассматриваются главные роды, осуществлявшие контроль над Элевсинскими мистериями, – Евмолпиды и Керики – и основные жреческие должности, которые занимали представители этих родов в Элевсине.

Ключевые слова: аристократия, жречество, Элевсин, Евмолпиды, Керики, иерофант, дадух.

С ранних времен древнегреческая аристократия осуществляла контроль над религиозной жизнью общины, что являлось одним из эффективнейших средств укрепления харизматичности ее власти. Почти каждый знатный род имел под своим попечением какой-нибудь культ, руководство которым передавалось членами рода из поколения в поколение¹. Связь рода с культом была настолько сильна и неоспорима, что даже такие великие реформаторы, как Солон и Клисфен, избегали вмешиваться в наследственные культовые дела (Arist. Ath. pol. 21. 6). В религиозной области традиции, пожалуй, были особенно неприкосновенны². Наиболее яркий пример такого наследственного контроля над культом – Евмолпиды и Керики (Arist. Ath. Pol. 39. 2). Евмолпиды получили эту почетную миссию еще в гомеровское время (Hom. Hymn. in Cerer. 475 sq.); после того как культ стал государственным, жрецы продолжали кооптироваться из этого же рода: иерофанты, иерофантиды, элевсинские экзегеты были Евмолпидами³. Дадухи, дадухусы, иерокерики, жрецы ἐλί βοῶνῶ избирались из древнего афинского рода Кериков⁴, жрицы Деметры и Коры – из не менее древнего рода Филлидов⁵. Должности жрицы Деметры и Коры продолжали замещаться представительницами рода Филлидов до конца существования мистерий⁶.

Ленская Валерия Сергевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

* Работа выполнена при поддержке Fondation Maison des sciences de l'homme (Paris). Выражаю благодарность Дому наук о человеке в Париже за предоставленную мне возможность работать в парижских библиотеках La bibliothèque Gernet-Glotz и La bibliothèque d'Ulm Lettres et Sciences humaines (ENS).

¹ Töpffer 1889, 2–4; Feaver 1957, 128.

² Dodds 1957, 189 f.

³ Clinton 1974, 10 ff., 89–93, 116.

⁴ *Andoc.* I. 127; *Schol. Aeschin.* III. 18; *Aristid.* Eleus. or. 257. 23; см. Clinton 1974, 47 ff.; Töpffer 1889, 87, 90.

⁵ Feaver 1957, 125; Töpffer 1889, 96.

⁶ Töpffer 1889, 96; Clinton 1974, 56.

Вот лишь несколько примеров других знатных родов, заведовавших различными культами: Бузиги, контролировавшие культ Зевса Палладия⁷, Ликомиды – культ Аполлона Дафнефора⁸, Гефиреи – культ Деметры Ахайи⁹, Эвпатриды – культы Зевса Оградного и Аполлона Отчего¹⁰. Керики, кроме Элевсинского культа, патронировали культы Аполлона Делийского и Пифийского¹¹, Праксиергиды – ритуалы культа Афины на празднике Омовения¹², Фиталиды – культ Тесея¹³ и Посейдона Фитальмия¹⁴, Гесихиды – культы Σεμναὶ θεαί¹⁵, Саламинии – культ Афины Скиры, Эврисака, Аглавры, Пандросы, Куротрофы¹⁶ и Геракла Портмосского¹⁷. Согласно декрету 363/362 г., жрецы выбирались жребием из одной из ветвей рода Саламиниев (одна ветвь проживала в Гептафилах, другая в Сунии)¹⁸. Этеобутады контролировали культы Посейдона Эрехтея¹⁹ и Афины Полиады (Aeschin. II. 147. 10)²⁰.

Все гентильные жрецы исполняли свои обязанности пожизненно. По вопросу о способах занятия жреческих должностей среди ученых не сложилось единого мнения: Ж. Марта считает, что одни роды использовали жеребьевку (Этеобутады), другие – выборы (Евмолпиды)²¹, К. Клинтон²² и Д. Фивер²³ полагают, что основным методом были выборы из небольшого числа ранее намеченных кандидатов. И. Тепфер пишет о наследовании²⁴, П. Фукар²⁵, Э. Кернс²⁶, Дж. Блок и С. Ламберт – о жеребьевке²⁷. С. Алишер отмечает, что в лемме под словом γενηται в Патмосских сохориях к Демосфену (со ссылкой на Аристотеля) для обозначения избрания жрецов используется выражение ἐκλήροῦντο – об этом же пишет и Гарпократион (s.v. γενηται); однако Алишер считает, что жеребьевка применялась не ко всем членам рода, а к краткому списку кандидатов, составлявшемуся заранее²⁸. В любом случае выборы или жеребьевка происходили только внутри рода, за которым был «закреплен» тот или иной культ; если жреческий род вымирал, то жречество

⁷ Töpffer 1889, 137, n.1.

⁸ Töpffer 1889, 208–225.

⁹ IG II². 5153; Töpffer 1889, 296 f.

¹⁰ Oehler 1907, 1164–1165.

¹¹ Foucart 1914, 157.

¹² *Plut. Alc. 34; Hesych.*, s.v. Πραξιεργίδα; Töpffer 1889, 133–136.

¹³ *Plut. Thes. 23; Ziegler 1941, 1176–1177.*

¹⁴ IG II². 5061; Töpffer 1889, 254.

¹⁵ Töpffer 1889, 170.

¹⁶ Töpffer 1889, 287 ff.; Ferguson 1938, 1 f.

¹⁷ Garland 1984, 94.

¹⁸ Ferguson 1938, 12 f.

¹⁹ *Plut. Vit. X or. 843a–c, e–f; Apollod. Bibl. III. 15. 1.*

²⁰ Эти два культа контролировались двумя ветвями рода Этеобутадов, которые, насколько известно, не вступали друг с другом в браки (см. Davies 1971, 348–349; Garland 1984, 78).

²¹ Martha 1882, 35–39.

²² Clinton 1974, 45, 67.

²³ Foucart 1914, 127.

²⁴ Töpffer 1889, 125–127.

²⁵ Foucart 1914, 169.

²⁶ Kearns 1989, 71.

²⁷ Blok, Lambert 2009, 95–121.

²⁸ Aleshire 1994, 329, 333; того же мнения придерживается Клинтон (1974, 67).

обыкновенно передавалось другому роду²⁹. Предпосылки для появления «демократического» жречества, т.е. жрецов, избираемых из всех членов общины (как правило, на год), появились лишь после реформ Клисфена; первый случай такого жречества засвидетельствован для 448/447 г. до н.э., когда жребием из всех афинских граждан была избрана жрица Афины Ники; древние и наиболее почитаемые культы традиционно оставались под покровительством известных родов³⁰.

Жреческие должности совмещались с выполнением гражданских административных и военных обязанностей: например, Каллий из рода Кериков, бывший дадухом в Элевсине в 490–446/445 гг. до н.э. (или даже позднее), сражался при Марафоне и впоследствии ездил в Персию с дипломатической миссией³¹. Его сын Гиппоник, также дадух, был стратегом в 426/425 гг. до н.э. (Thuc. III. 91. 4; Athen. V. 218 b). Каллий, сын этого Гиппоника, тоже бывший дадухом, являлся стратегом в 391/390 г. до н.э. (Xen. Hell. IV. 5. 13), спартанским проксером (Xen. Hell. V. 4. 22) и ездил послом в Спарту (Xen. Hell. VI. 3. 2–6). Ликург, жрец Посейдона Эрехтея, в течение 12 лет управлял финансами Афин (338–326 гг. до н.э.) (Plut. Mor. 841a–844a; IG II². 457). Дадух Сосипатр был казначеем Элевсина и находившегося в нем храма Деметры, в 190 г. н.э. архонтом-эпонимом являлся дадух Клавдий, в 200 г. н.э. – дадух Фабий из Марафона³², архонтами были иерокерик Кассиан, жрец ἐπι βουῶν Меммий, стратегом – иерокерик Тит Копоний Максим³³. Наименьшей политической активностью отличался иерофант: для времени до I в. до н.э. нам известен только один случай участия иерофанта в государственных делах – иерофант Аристокл назван πρόσοδον ποιησάμενος πρὸς τὴν βουλὴν – «выступивший в Совете» (SEG 19: 124, 23–27, 148 г. до н.э.). В позднейший период иерофанты были более активны: например, в 86/85 г. до н.э. иерофант был архонтом (хотя до занятия своей должности и они могли сделать блестящую карьеру)³⁴.

Главными родами, ответственными за проведение Элевсинских мистерий, были роды Евмолпидов и Кериков. Согласно Павсанию, после войны Элевсина с Афинами «элеусинцы во всем остальном были подчинены афинянам, таинства же совершали только они одни» (Paus. I. 38. 3). В надписях название этих родов впервые встречается в V в. до н.э. (IG I². 6, 109; 76, 36); у Афиня сохранился фрагмент закона Солона о священном посольстве на Делос³⁵, где упомянуты глашатаи из рода Кериков: τῶ κήρυκε ἐκ τοῦ γένους τῶν Κηρύκων τοῦ τῆς μυστηριώτιδος (Athen. 234 e–f). В статье мы используем источники, относящиеся к периоду от начала V в. до н.э. до первых веков нашей эры; к сожалению, невозможно сосредоточить исследование в рамках более узкого хронологического периода, поскольку объем сохранившихся источников сравнительно невелик: Элевсинские мистерии относились к тем религиозным праздникам, тайну которых разглашать было запрещено. Однако

²⁹ Латышев 1997, 53.

³⁰ Garland 1990, 77; Feaver 1957, 127, 136; Blok 2009, 165; Lambert 2010, 153 ff.; Arist. Ath. pol. 21. 6: «Роды же, фратрии и жречества (τὰς ἱερῶσύναν) он [Клисфен] предоставил всем иметь по отеческим законам». Заметим, что набор жрецов из среды демоса также должен был контролироваться государством: так, Платон пишет, что жрецы должны выбираться ἐκ καθαρῶν οἰκῆσεων, т.е. из семей с безупречной репутацией (Plato. Leg. 759c).

³¹ Plut. Aristid. 5, 6–7; Schol. Aristoph. Nub. 63; Davies 1971, 258–261; Clinton 1974, 47.

³² Новосадский 1887, 64.

³³ Dittenberger 1885, 34–35.

³⁴ Clinton 1974, 29, 45.

³⁵ Ruschenbusch 1966, 102 (F. 88).

те свидетельства, которыми мы располагаем, говорят о том, что на протяжении веков и сами мистерии, и положение жреческого персонала мало изменились.

Только Евмолпиды и Керики могли посвящать в таинства³⁶; в их ведении также находилось управление храмом *κατὰ τὰ πάτρια* (Arist. Ath. pol. 39. 2). Во время мистерий ἄρχων τῶν Εὐμολπίδων определял роль эфэбов в процессии из Элевсина в Афины и обратно *κατὰ τὰ ἀρχαῖα νόμιμα* (IG II². 1078, ок. 220 г. н.э.). Они несли ответственность перед государством, как индивидуально – так был осужден и наказан иерофант Архий за совершение нечестивого поступка (Dem. LIX. 116) – так и коллективно³⁷. В надписи, датируемой временем ок. 460 г. до н.э., читаем, что в случае нарушения порядка посвящения Евмолпиды и Керики могли быть наказаны штрафом³⁸. Они обязаны были подчиняться решениям народного собрания: в процессе Алкивиада «было постановлено, чтобы его прокляли все жрецы и жрицы» (Plut. Alc. 22), после же решения о его возвращении «Евмолпидам и Керикам было предписано снять с него проклятия» (ibid. 33; пер. Е. Озерецкой), хотя они и призывали афинян не делать этого (Thuc. VIII. 53).

Поскольку Элевсинские мистерии имели большое государственное значение, важную роль в них играли полисные магистраты: архонт-басилевс, его паредры, эпистаты и эпимелеты³⁹; Евмолпиды и Керики, как было уже сказано, исполняли жреческие обязанности и занимались делами храма.

Евмолпиды выдвигали из своей среды иерофанта (Aesch. III. 18; Aristid. Eleus. or. 417), экзегетов (о них ниже) и одного из эпимелетов мистерий (Arist. Ath. pol. 57). Должность иерофанта была пожизненной, но не наследственной: например, нам известны имена двух иерофантов, которые исполняли свои обязанности один за другим и принадлежали к разным демам⁴⁰; назначение происходило, вероятно всего, путем жеребьевки⁴¹. Кандидат на должность иерофанта подвергался докимасии, как и другие магистраты, однако его докимасия была более суровой. Помимо всего прочего, иерофант обязан был соответствовать определенным физическим нормам: у него не должно было быть физических уродств, проверялись его манера

³⁶ ἐὰν δὲ τις μῆ[ι] Εὐμολπίδων ἢ Κηρύκων οὐκ ὦν ἐ[ι]δῶς ἢ ἐὰν προσάγη τις μνησόμε[νον... τοῖν] θεοῖν... [ὁ βασι]λεὺς εἰσαγάτω εἰς τὴν Ἱηλαίαν – «Если кто-либо посвящает в таинства, и известно, что он не является Евмолпидом или Кериком, или вводит для посвящения... богиням... пусть басилевс доложит об этом гелиее» (Agora. 16. 56 (1). 27–28; здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, перевод наш. – В.Л.); μνεῖν δ' εἶναι τοῖς οὖσι Κηρύκων καὶ Εὐμολπίδων (Clinton 1974, 10, I. 30–31) – «посвящать следует лицам из Кериков и Евмолпидов». О возможном участии в процессе посвящения жрицы Деметры и Керы, происходившей из рода Филлидов, см. ниже.

³⁷ τοὺς ἱερέας καὶ τὰς ἱερεῖας ὑπευθύνους εἶναι κελεύει ὁ νόμος...καὶ οὐ μόνον ἰδίᾳ ἀλλὰ καὶ κοινῇ τὰ γένη, Εὐμολπίδας καὶ Κήρυκας καὶ τοὺς ἄλλους ἅπαντας – «жрецам и жрицам закон приказывает нести ответственность... и не только каждому в отдельности, но и сообща роду, Евмолпидам, Керикам и всем другим» (Aesch. III. 18).

³⁸ Κέρυκας δὲ μν[ῆ]ν διχα τὸ]ς μύστας [h]εκαστον [καὶ Εὐμολπ[ί]δας κατὰ ταῦτα: ἐ[ὰν δὲ κατ]ὰ πλείος, εὐθύνεσθα[ι χιλιάσ]ι δρα[χ]μῆσι – «(следует), чтобы Керики посвящали каждого миста в отдельности, то же относится и к Евмолпидам; если же по многу, то пусть платят штраф тысячу драхм» (IG I³. 6. 23–27).

³⁹ См. Ленская 2001, 128–131.

⁴⁰ IG II². 2452: Ἱεροφάντης Εὐστρόφου Πειραιεύς и Ἱεροφάντης Μενεκλείδου Κυδαθηναίεύς. К. Клинтон (1974, 45) заметил, что известно только два случая близких родственных отношений: братья Аминомах и Аристокл во II в. до н.э. и отец и сын Менеклид и Теофем в конце II в. до н.э.

⁴¹ Clinton 1974, 45.

себя держать, интеллект и голос. Голосовые данные иерофанта играли важную роль в церемонии мистерий (Epict. Diss. III. 21. 16), что подтверждает и имя мифического прародителя Евмолпидов – Евмолп от εὖ μέλλεσθαι («хорошо петь»). Согласно Гесихию, εὐμολλία – синоним слов εὐφώνια, εὐθυμία (Hesych. s.v.). Иерофант Аполлоний назван в надгробной надписи αἰοίδιμος (IG II². 3811). У Филострата читаем: «Аполлоний уступал Гераклиду, Логиму, Главку и им подобным иерофантам в красоте голоса» (εὐφώνια μὲν ἀποδέων – Vit. soph. II. 20). О культовых песнях на мистериях читаем у Прокла (in Plat. Rem publ. 1. 125. 22) и Стобея (IV. 52b. 49). Известно, что имя иерофанта, которое он получал в момент принятия должности, должно было скрываться до самой его смерти (Luc. Lexiph. 10. 4–6). Надпись на надгробии иерофанта Аполлония гласит: «Имя мое не спрашивай; древний закон мистерий его скрыл, унеся в багряное море. Но когда я взойду к блаженным в день, назначенный судьбой, скажут о нем все, кому я интересен»⁴². Имя погребенного мы узнаем из дальнейших слов⁴³. Н.И. Новосадский полагает, что в этой надписи содержится указание на тот факт, что табличка с мистическим именем иерофанта погружалась в море; вероятно, так символически было выражено требование от иерофанта нравственной чистоты⁴⁴. В частной жизни, по мнению Новосадского, иерофанты сохраняли свое старое имя и могли при надобности употреблять его в официальных документах⁴⁵.

Павсаний, рассказывая о жрецах таинства Деметры в Келеях, упоминает о двух отличиях между келейскими и элевсинскими жрецами: «Иерофант назначается здесь не пожизненно, но каждый раз на время от одного праздника до другого у них выбирается новый; если он хочет, он может иметь и жену. В этом они считают нужным поступать отлично от элевсинских обычаев...» (Paus. II. 14. 1). Таким образом, согласно Павсанию, элевсинские иерофанты исполняли свою должность пожизненно и не имели права жениться. Первое правило подтверждается надписями, посвященными иерофантам Главку и Аполлонию, которые умерли после многолетнего пребывания в этой должности (IG II². 3661, 3811), а также тем фактом, что неизвестны примеры бывших иерофантов. Второе правило спорно: нам известно о женатых иерофантах (Is. VII. 9. 5; Huper. Fr. 198; [Lys.] VI. 54), имеется надпись, в которой упомянута жена иерофанта (IG II². 3512); остались свидетельства о детях иерофанта (Нагрост. s.v. ἱεροφάντης; IG II². 3674, II–III вв. н.э.; IG II². 2341, ок. II в. н.э.). Эпиктет пишет: «у тебя нет ни одежды, ни голоса, ни возраста, ты не сохранил чистоты как он (οὐχ ἦγενεσθαι ὡς ἐκεῖνος)» (Diss. III. 21). Ἀγνεύειν означает «хранить ритуальную чистоту» (Hesych. s.v.: ἀγνεύειν καθαρεύειν ἀπὸ τε ἀφροδισίων καὶ ἀπὸ νεκροῦ – «воздерживаться от любовных утех и приближения к трупам»). Очевидно, что до вступления в должность иерофанты могли быть женаты и иметь детей; сохраняли

⁴² IG II². 3811. 5–8: Οὐνομα δ' ὅστις ἐγὼ μὴ δίξω· θεσμός ἐκεῖνο / Μυστικὸς ὄχητ' ἄγων εἰς ἄλα πορφυρέην./ Ἄλλ' ὅταν εἰς μακάρων ἔλθω καὶ μόρσιμον ἦμαρ / Λέξουσιν τότε διή πάντες ὅσοις μέλομαι.

⁴³ Ibid. 9–11: νῦν ἦδη παῖδες κλυτὸν οὐνομα πατρός ἀρίστου φαίνομεν ὃ ζωὸς κρύψεν ἀλόξ πελάγ[ει] οὗτος Απολλώνιος αἰοίδιμος – «теперь же мы, дети, открываем славное имя доблестного отца, которое он, будучи живым, прятал в морской пучине. Это прославленный Аполлоний».

⁴⁴ Новосадский 1887, 54.

⁴⁵ Там же. Г. Милонас (1961, 155, п.1) по этому поводу считает, что тайна имени появляется только в римское время, в более же раннюю эпоху иерофант не скрывал своего имени и использовал его в документах.

ли они брак после того, как становились иерофантами, или их брак становился формальностью и они обязаны были жить в воздержании (*ἀγνεύειν*), – неизвестно⁴⁶.

В обязанности иерофанта входили дела непосредственно культовые и административные. Во время пребывания τὰ ἱερά в афинском Элевсинии он (вместе с дадухом) издавал πρόρρησις – объявление общегреческого перемирия и приглашение участвовать в мистериях, а также запрет на участие в них некоторым категориям граждан (Isocr. IV. 157: *Εὐμολπίδαι καὶ Κήρυκες*; Schol. Aristoph. Ran. 369: *ἱεροφάντης καὶ δαδοῦχος*; Philostr. Vita Apoll. IV. 18). Он осуществлял общее руководство в процессе подготовки посвящаемых к инициациям⁴⁷; этой подготовкой заведовали мистагоги, принадлежавшие, главным образом, к родам Евмолпидов и Керики (Suid. s.v. *μυσταγωγός, ἱεροφάντης*), хотя теоретически мистагогом имел право стать каждый, получивший высшую степень посвящения (Andoc. I. 132; Aristid. Panath. or. 182. 14). Н.И. Новосадский замечает, что обряд подготовки к мистериям необходимо отличать от ритуала совершения самих мистерий⁴⁸. Очевидно, только иерофант знал самые сокровенные подробности мистерий и открывал их тем, кто прошел предварительный отбор⁴⁹. Иерофанту принадлежало исключительное право отказать в посвящении тем, кого он считал недостойным (Philostr. Vita Apoll. 4. 18). Вероятно, тот факт, что, став иерофантом, человек не мог уже занимать никакие другие должности, говорит, во-первых, о том, что репутация иерофанта должна была быть безупречной (а это не всегда могло быть при условии активного участия в общественной жизни), во-вторых, у иерофанта появлялись повседневные обязанности, которые невозможно было совмещать с другими, и прежде всего – наблюдение за подготовкой желающих принять посвящение. Поскольку мистерии проводились дважды в год (малые и великие), а желающих принять посвящение было немало (помимо свободных афинян, это могли быть рабы и иноземцы, знавшие греческий язык), иерофант должен был быть занят постоянно. После предварительной подготовки, по всей видимости, происходил обряд посвящения – *μύησις*; посвящать, как уже было сказано выше, имели право только Евмолпиды и Керики. Обряд *μύησις*, согласно сохранившейся надписи, мог происходить как в Элевсине, так и в Афинах, в Элевсинии⁵⁰. *Μύησις*

⁴⁶ П. Фукар (с которым солидарен Г. Милонас) считает, что иерофанты должны были хранить воздержание только во время мистерий; если же слова Павсания следует понимать буквально, то celibat появился только при Антонинах (Foucart 1914, 172–173; Mylonas 1961, 230).

⁴⁷ ἐν τοῖς μυστηρίοις ὁ ἱεροφάντης οὐχ ἅπαξ προαγορεύει τοῖς μυσουμένοις ἕκαστον ἂν χρῆ – «во время мистерий иерофант не раз объясняет посвящаемым каждую необходимую подробность» (*Dio Chrys. XVII. 5*).

⁴⁸ Новосадский 1887, 96. Не вдаваясь в подробности обряда мистерий, напомним только, что желавшие пройти посвящение сначала должны были пройти обряд посвящения на Малых мистериях, проводившихся в Аграх, где они становились мистами, и только через полгода могли приступить к посвящению в Великие мистерии в Элевсине.

⁴⁹ οἱ ἱερεῖς τὸν τῶν ὀργίων ἐπιτελοῦσι θεσμόν, ὁ δὲ ἱεροφάντης μόνος οἶδε τῶν γινομένων τὸν λόγον καὶ οἷς ἂν δοκιμάσῃ καταμνύει – «жрецы исполняют закон мистерий, один иерофант знает смысл происходящего и объясняет тем, кого проверил» (*Theodoret. Graec. affect. curatio. I. 110. 4*).

⁵⁰ ἡκάστο με[νὸς συνάγειν] [τ]ὸς μύστας τὸς Ἐλε[υσί]νι μυσ[ο]μένος ἐν τεῖ αὐλεῖ [τεῖ] πρὸ τῷ ἱερό, τὸς δὲ ἐν ἄστει [μυσουμένοις] ἐν τοῖ Ἐλευσίνιοι – «каждый месяц собираться мистам в Элевсине для посвящения во дворе перед храмом, другим же в городе для посвящения в Элевсинии» (IG I². 6. 125). Текст сохранился плохо и слова *ἡκάστο μενὸς* (каждый месяц) восстанавливаются не во всех изданиях (см., например, Clinton 1974, 10).

было первым шагом в процессе подготовки к заключительному действию, которое именовалось *τελετή* (третья, высшая ступень посвящения, доступная немногим, называлась *ἐλοπτεία* – Procl. Comm. in Plat. Phaed. 244)⁵¹. Главную роль иерофант играл в ходе самих мистерий, во время священнодействия: *ἱεροφάντης: ἱερεὺς ὁ τὰ μυστήρια δεῖκνύων* – «иерофант: жрец, представляющий мистерии» (Hesych. s.v. *ἱεροφάντης*)⁵². Только иерофант имел право входить в Анакторон (Aelian. Fr. 10). С конца V в. до н.э. он совместно с дадухом издавал предложение всем грекам жертвовать *ἀλαρχαί* (начатки урожая) двум богиням в соответствии с *τὰ πάτρια* и указаниями Дельфийского оракула (IG I². 76. 4). В ведении иерофанта (а также жрицы Деметры) находилась казна, из которой брались средства на проведение празднеств⁵³.

П. Фукар отмечает, что положение иерофанта в классическое и римское время было различным. В V–IV вв. до н.э. иерофант являлся главной фигурой на Элевсинских мистериях, но в остальное время почти не отличался от своих сограждан. Он мог свободно беседовать с философами (Diog. Laert. II. 101), мог быть подвергнут суду (ibid.) и даже осужден (Dem. LIX. 116: дело иерофанта Архия). В римское время престиж этой должности значительно вырос: многие видные римляне и даже императоры были посвящены в мистерии, а некоторые императоры даже приняты в род Евмолпидов⁵⁴. Многие из иерофантов были дружны с самим императором⁵⁵. Согласно Плутарху, должность иерофанта была важнейшей жреческой должностью в Афинах – историк сравнивает должность иерофанта с должностью великого понтифика в Риме (Numa. 9. 4). Персона иерофанта становится священной: его имя не осмеливаются произносить, его считают духовным учителем (Luc. Lexiph. 10; Eunap. Vitae sophist. 6. 1. 5), после смерти ему уготовано место среди бессмертных: *Δεκάτῳ δ' ἦλθε πρὸς ἀθανάτους* – «на десятый год (после 9 лет службы. – В.Л.) взшел к бессмертным» (IG II². 3661. 4).

Из Евмолпидов⁵⁶, по-видимому, также выбирались иерофантиссы (их было две – иерофантисса Деметры и иерофантисса Керы (*ἱεροφάντιδες δύο*, SEG 12:95. 54). Права иерофантиссы были столь же широки, как и права иерофанта (Phot. Lex. s.v. *ἱεροφάντιδες: αἱ τὰ ἱερὰ φαίνουσαι τοῖς μουμένοις*), она имела право посвящения⁵⁷. Императоры Адриан, Марк Аврелий и Коммод были посвящены в мистерии иерофантиссами (IG II². 3575 – здесь прямо употреблен глагол *ἐμύησα*; IG II². 3632). Иерофантиссы не были безбрачны, многие из них имели детей⁵⁸, од-

⁵¹ Clinton 1974, 13. Вопрос о содержании ритуала *μύησις* до сих пор остается нерешенным. Исследователи отмечают, что всякая степень посвящения имела свои особенности, однако восстановить полную картину всех видов посвящения мы, к сожалению, не можем (Новосадский 1887, 96; Russel 1930, 57 ff.; Кереньи 2000, 67–69).

⁵² См. Mylonas 1961, 230.

⁵³ *θῦσαι δὲ καὶ ἀρεστήριον* τοῖς τῶν Θεοῖν τὸν ἱεροφάντην καὶ τὴν ἱερεῖαν τῆς Δήμητρος, δοῦναι δ' αὐτοῖς τὸν ταμίαν τοῦ δήμου τὸ ἀργύριον τριάκοντα δραχμῶν – «иерофанту и жрице Деметры приносить в жертву богиням жертвенное животное; казначею народа дать им 30 драхм серебром» (IG II². 204. 58–60; середина IV в. до н.э.).

⁵⁴ Foucart 1893, 205–207; см., например, IG II². 1110.

⁵⁵ Clinton 2004, 47–55.

⁵⁶ К. Клинтон (1974, 88) предполагает, что иерофантиссы могли выбираться также из другого рода; прямых указаний на то, к какому роду принадлежали эти жрицы, нет.

⁵⁷ Новосадский 1887, 69.

⁵⁸ Clinton 1974, 89.

нако после вступления в должность обязаны были соблюдать ритуальную чистоту (ἀγνεύεσθαι)⁵⁹.

Священные объекты, τὰ ἱερά, бывшие главной частью великих мистерий, находились в ведении Евмолпидов (IG II². 1231. 13–15). Декрет, регулировавший участие эфэбов в мистериях (эфэбы были своего рода почетной «гвардией», придававшей церемонии особую пышность), был передан Евмолпидам: их казначей был обязан скопировать его в трех экземплярах и выставить на всеобщее обозрение (IG II². 1078). Евмолпиды владели дощечками, на которые записывали имена мистов⁶⁰, и получали часть жертвенного мяса⁶¹. Иерофант обладал почетным правом обеда в пританее (его имя возглавляло список ἀείστοι) и почетным креслом (προεδρία) в театре Диониса, рядом с креслом самого жреца Диониса (Eunap. Vit. soph. 7. 3. 2; IG II². 5053)⁶².

По вопросу о том, кому принадлежала юрисдикция по делам о нечестии, единого мнения среди ученых нет: так, И. Тепфер полагал, что известные нам дела о нечестиях (дело Алквиада, иерофанта Архия, тяжба жрицы Деметры против иерофанта) судили Евмолпиды⁶³, П. Фукар не соглашался с ним и считал, что дела слушались в суде гелиастов⁶⁴. В источниках также нет единогласия: Аристотель и Гиперид пишут, что дела о нечестии рассматривал архонт-басилевс (Arist. Ath. pol. 57; Hupér. Pro Euxen. 21. 22–23), Демосфен (XXII. 27) говорит, что существовал суд и архонта-басилевса, и Евмолпидов. Схолии к Демосфену поясняют: «басилевс заботился о священных делах и передавал дела о нечестии Евмолпидам»⁶⁵; «Евмолпиды же – жреческий род, жречествует в Элевсине и у него желающие часто судились по делам нечестия»⁶⁶. Фукар делает предположение, что γραφαί о нечестии всегда были в ведении общественных магистратов, тогда как Евмолпидам передавались на рассмотрение δίκαι, т.е. дела частного характера⁶⁷.

Для толкования священных законов существовала коллегия экзегетов; помимо государственных экзегетов были экзегеты из Евмолпидов (IG II². 1672, 41, 329/328 гг. до н.э.; IG II². 3490. 2–3, середина I в. до н.э.). В надписях первое упоминание о толковании законов Евмолпидами появляется во второй половине V в. до н.э.: θύεν δὲ ἀπὸ μὲν τῷ πελανῷ καθότι ἄν Εὐμολπίδαι ἐχσ[ηρεῶ]νται – «жертвовать (часть) от пирога, согласно разъяснениям Евмолпидов» (IG I³. 78a. 36)⁶⁸. По мнению Дж. Оливера и К. Клинтона, толкование священных законов родом Евмолпидов практиковалось еще в доклизифеновской Аттике, а специальные толкователи и знатоки священных законов – экзегеты – появились лишь в начале IV в.

⁵⁹ Garland 1984, 100.

⁶⁰ σανίδια ἐν οἴῃς τὸς μύστας κ[αταγ]ράφ[οσι]... Εὐμολπίδαις – «дощечки, на которых записывают мистов... Евмолпидам» (IG I³. 386. 161–162, 408/407 г. до н.э.).

⁶¹ Νέμειν δὲ αὐτῷ καὶ [με]ρίδα ἐγ[ὲς] [μ]υστηρίων τῶν μεγάλ[ων] καὶ τῶν πρὸς Ἀγρὰν, ὄσημερ [Ε]ὐμολπίδων ἐκάστωι – «выдать ему долю от больших и малых мистерий, так же как и каждому из Евмолпидов» (IG II². 1231. 10–13, конец IV в. до н.э.).

⁶² Mylonas 1961, 230; Töpffer 1889, 53.

⁶³ Töpffer 1889, 68.

⁶⁴ Foucart 1914, 154.

⁶⁵ Schol. Dem. XXII. 82a: ὁ γὰρ βασιλεὺς ἐπεμελεῖτο τῶν ἱερῶν πραγμάτων καὶ εἰσήγε τὰς τῆς ἀσεβείας γραφὰς πρὸς τοὺς Εὐμολπίδας.

⁶⁶ Ibid. 83: ἱερὸν δὲ γένος οἱ Εὐμολπίδαι, ἱεράται δὲ Ἐλευσῖνι, καὶ ἐπὶ τούτου πολλὰκις ἐδικάζοντο ἀσεβείας οἱ βουλόμενοι.

⁶⁷ Foucart 1914, 155.

⁶⁸ Кроме того, см. Agora 16. 57; IG II². 41, 1672.

до н.э., коллегия экзегетов из Евмолпидов зафиксирована лишь в 329 г. до н.э.⁶⁹ Количество их точно не известно, Клинтон полагает, что было три экзегета из Евмолпидов⁷⁰. Кроме определенных законом предписаний существовали неписанные законы, *πάτρια Εὐμολπίδων* (Cic. Ep. ad Attic. I. 9), которыми руководствовались Евмолпиды: Перикл советовал применять к нечестивцам «не только писанные законы, но также и неписанные, на основании которых Евмолпиды дают разъяснения (τοῖς ἀγράφοις [νόμοις] καθ' οὓς Εὐμολπίδαι ἐξηγοῦνται), которые отменить еще никто не был властен, против которых никто не осмеливался возражать, автора которых они и сами не знают» (Lys. VI. 10; пер. С.И. Соболевского).

На основании этих неписанных законов, по мнению многих исследователей⁷¹, жрецы могли выносить суровые приговоры, не дожидаясь заседания священного совета, как, например, приговор двум непосвященным юношам-акарнанцам, случайно зашедшим в храм в дни Элевсинских мистерий (Liv. XXXI. 14. 6). Плутарх употребляет выражение *παρὰ τὰ νόμιμα καὶ τὰ καθεστηκότα ὑπὸ τ' Εὐμολπίδων καὶ Κηρύκων καὶ τῶν ἱερέων τῶν ἐξ' Ελευσίνος* – «вопреки законам и правилам Евмолпидов, Кериков и элевсинских жрецов» (Plut. Alc. 22). У Андокида в речи «О мистериях» (115) говорится о существовании νόμος πάτριος, согласно которому всякий, кто положит масличную ветвь в Элевсинском храме во время мистерий, должен быть казнен без суда. Здесь же упоминается о том, что представители рода Кериков не имели права истолковывать священные законы⁷². Известен случай, когда долгая тяжба между Афинами и Мегарами об обработке священного участка завершилась в 350/349 г. до н.э. согласием обеих сторон передать суд иерофанту и дадуху (IG. II². 204). Оливер считает, что *Εὐμολπίδων πάτρια* передавались Евмолпидами из поколения в поколение в течение многих веков и были записаны только в начале I в. до н.э., – письмо Цицерона, в котором он просит прислать их копию, относится к 67 г. до н.э.⁷³

Архонту-басилевсу как верховному распорядителю Элевсинских мистерий помогали четыре эпимелета, двое из которых выбирались из всех афинян, один из Евмолпидов и один из Кериков (Harpocr. s.v. ἐπιμελητῆς τῶν μυστηρίων; Pollux. VIII. 90). Эпимелеты приносили жертвы во время малых и больших мистерий (IG II². 661, 807), занимались продажей шкур животных, жертвуемых на алтарь Кору (IG II². 1496), заботились о пышности и торжественности церемонии (IG II². 661, 807).

Вторым родом, который играл большую роль в Элевсинских мистериях, был род Кериков. Керики представляли собой один из древнейших афинских родов и «объединились» с элевсинскими Евмолпидами только тогда, когда мистерии получили государственный статус⁷⁴. В гомеровском гимне Деметре прародитель Кериков не фигурирует рядом с Евмолпом (Hom. Hymn. in Cerer. 149–155, 473–479). Керики поставляли дадуху, иерокерика, жреца ἐπὶ βωμῶν и одного из четырех эпимелетов. Наиболее важной должностью была должность дадуху (Andoc. I. 127; Schol. Ae-

⁶⁹ Oliver 1950, 18–22.

⁷⁰ Clinton 1974, 90.

⁷¹ Foucart 1914, 152; Новосадский 1887, 49.

⁷² Дискуссию по этому вопросу см. Oliver 1950, 18–23. В. Диттенбергер (1885, 12–13) замечает, что единственное известное нам упоминание экзегетов из Кериков (Foucart 1882, 436) относится к позднему времени, то есть речь идет об одной из почетных должностей, а не о праве Кериков.

⁷³ Oliver 1950, 51–52.

⁷⁴ Foucart 1914, 158; L'Homme-Wéry 1996, 88–89.

schin. III. 18; Aristid. Eleus. or. 257. 23; IG IV². 86: τὸ ἐνδοξότατον Κηρύκων γένος, ἀφ' οὗ δαδουχοῦσιν οἱ εὐγενέστατοι – «славнейший род Кериков, благороднейшие из которого служат дадухами»⁷⁵). В. Диттенбергер предположил, что дадухия переходила по наследству в течение по крайней мере четырех поколений в V–IV вв. до н.э. внутри одной ветви рода – потомков Фениппа – от отца к сыну, которые последовательно носили имена Каллий и Гиппоник⁷⁶. Против мнения о наследственном характере дадухии выступили П. Фукар⁷⁷ и К. Клинтон⁷⁸: если для II–I вв. до н.э. дадухи выбирались из членов двух семей, а во второй половине I в. – первой половине II в. н.э. только одна семья контролировала эту должность, то для IV–III вв. до н.э. и для II–III вв. н.э. нет оснований для подобных утверждений.

Перед избранием на должность дадух подвергался докимасии οἱ δοκιμαζόμενοι ἐτεστάτων ταῖς δαδουχίαις – «прошедшие докимасию имели попечение над дадухиями» (Eustath. Comment. ad Hom. II. 4. 231. 5). Н. Новосадский полагает, что докимасии подвергался весь элевсинский жреческий персонал, поскольку эта практика была общей при избрании всех жрецов в Афинах⁷⁹. Так же как иерофанты, дадухи исполняли свои обязанности пожизненно (Paus. I. 37. 1), они были ἱερῶνυμοι καὶ οὐκ ἐτι ὀνομαστοί – «носящие священное имя, не произносимое вслух» (Luc. Lexiph. 10).

Дадух был вторым лицом на церемонии Элевсинских мистерий, вместе с иерофантом участвуя в объявлении πρόρρησις. Как следует из его титула (факелоносец), он заведовал «световыми эффектами» во время обряда посвящения. На нем лежала обязанность отбирать тех, кто мог быть посвящен в эпоптию, высшую ступень посвященности⁸⁰. Кроме того, дадух совершал очистительный обряд над посвящаемыми, используя шкуру барана, принесенную в жертву Зевсу Милостивому⁸¹. Наконец, нам известно об участии дадуха в праздновании Ленеи (Schol. Aristoph. Ran. 479). В отличие от иерофанта, дадух мог занимать и другие жреческие должности: известны дадухи, бывшие в то же время жрецами Посейдона Эрехтея и Асклепия, некоторые дадухи перед своей должностью исполняли другие жреческие обязанности⁸². У дадуха, как и у иерофанта, была напарница женского пола – δαδουχοῦσα (Schol. Lucian. 19. 22. 12: δαδουχοῦσα – λαμπάδα φέρουσα), о которой почти не сохранилось упоминаний; тем не менее, необходимо отметить факт ее существования в мистериях, где роль женского жреческого персонала была достаточно велика.

⁷⁵ Clinton 1974, 67. Мнение о том, что дадухами могли быть и Ликоимиды, подверг справедливой, на наш взгляд, критике В. Диттенбергер (1885, 16–18).

⁷⁶ Dittenberger 1885, 10, 20. С ним согласен И. Тепфер (1889, 86).

⁷⁷ Foucart 1914, 192–193.

⁷⁸ Clinton 1974, 67.

⁷⁹ Новосадский 1887, 62.

⁸⁰ Δαδοῦχος δὲ τοῦτον ὡς ἐπόπτην μᾶλλον ἢ μύστην ὀρῶ – «Будучи дадухом, вижу его скорее эпоптом, чем мистом» (Rhetor. Gr. ed. Walz. T. VIII. P. 121).

⁸¹ Διὸς κῶδιον· οὗ τὸ ἱερεῖον Διὶ ἔθεται. θύουσί τε τῷ τε Μειλιχίῳ καὶ τῷ Κτησίῳ Δί. τὰ δὲ κῶδια τούτων φυλάσσουσι Δία προσαγορεύοντες. χρῶνται δ' αὐτοῖς οἱ τε Σκιροφορίων τὴν πομπὴν στέλλοντες καὶ ὁ δαδοῦχος ἐν Ἐλευσίῃ, καὶ ἄλλοι τινὲς πρὸς τοὺς καθαρμούς ὑποστορνύντες αὐτὰ τοῖς ποσὶ τῶν ἐναγῶν – «Зевсова овчина: когда приносится жертва Зевсу. Жертвуют же Зевсу Милостивому и Зевсу Ктесию. Обращающиеся к Зевсу сохраняют эти овчины; ими пользуются отправляющиеся в процессию на Скирофориях, и элевсинский дадух, и другие, для очищения подстилая их под ноги посвящаемым» (Suid. s.v. Διὸς κῶδιον).

⁸² Clinton 1974, 68.

Из рода Кериков выбирался также ἱεροκῆρυξ – глашатай (Plut. Alc. 22; Xen. Hell. II. 4. 20)⁸³. Должность была пожизненной и иеронимной⁸⁴. В его обязанности входило делать посвящаемым необходимые объявления и при необходимости призывать к молчанию (πρὸ πάντων ἐπιτάττει δημοσίᾳ τὴν σιωπὴν – Soper. Rhetores graeci. Walz. T. VIII. P. 118). Известна надпись начала V в. до н.э., согласно которой иерокерик должен был получать обол в день с каждого посвящаемого τὸ[ν κέρυκα τ]ὸν θεοῖν... [λ]αμβάνεν... τότε[ν ὀβόλον] (IG I³. 6. 44–47). Сохранилось упоминание ο κηρύκειον⁸⁵ – здания или помещении, предназначенном, вероятно, специально для глашатая. Так же как и иерофант, керик должен был обладать хорошим голосом. Ксенофонт пишет, что керик Клеокрит μάλ' εὖφωνος ὢν (Hell. II. 4. 20). Глашатай имел почетное место в театре Диониса (IG II². 5043).

О должности ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερεὺς сведений сохранилось очень мало. Название этой должности появляется в надписях в первой половине V в. (IG I3. 6, ок. 460 г. до н.э.). Этот жрец выбирался из рода Кериков⁸⁶; должность его была пожизненной и иеронимной⁸⁷. Известно, что, как и иерокерик, он получал обол в день с каждого посвящаемого⁸⁸. П. Фукар полагает, что этот жрец играл вспомогательную роль в ходе подготовки мистерий, но не в самих ритуалах. В соответствии с названием своей должности он занимал место у алтаря, наблюдая, вероятно, за процессом раздела жертвенного мяса⁸⁹. Н. Новосадский, напротив, считает, что роль этого жреца была более важной: из объяснения Гесихия ἐπιβωμίζοντι· θύοντι (Hesych. s.v. ἐπιβωμίζοντι) он делает вывод, что ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερεὺς мог самостоятельно приносить жертвы во время мистерий⁹⁰. В любом случае, алтарь этого жреца находился вне Телестериона – основной арены посвящений, поскольку в самом Телестерионе никаких остатков алтарей не обнаружено⁹¹. В императорское время значение этой должности выросло – Луций Меммий, бывший архонтом в 161/162 г. н.э. и занимавший высшие административные должности в Афинах⁹², сообщает, что он подготовил к посвящению императоров Луция Вера, Марка Аврелия и Коммода (IG II². 3620).

У Афиняев встречаем упоминание еще об одной обязанности Кериков – они были μάγειροι (резчики мяса)⁹³. Возможно, речь идет как раз о жрецах ἐπὶ τῷ βωμῷ, которые были из Кериков, а может быть, и все члены этого рода пользовались такой привилегией. Эти же обязанности (μάγειροι и οἰνοχοοί – резчики мяса

⁸³ Clinton 1974, 51–52.

⁸⁴ Clinton 1974, 81.

⁸⁵ Kroll 1977, 109, 111.

⁸⁶ См. надпись Agora I. 6889, опубликованную: Geagan 1967, 164–170; декрет в честь дадуха Фемистокла 20/19 г. до н.э. (Clinton 1974, 50–52).

⁸⁷ Clinton 1974, 86.

⁸⁸ [τ]ὸν ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερέα καὶ [τὸν κέρυκα τ]ὸν θεοῖν καὶ τὸν ἱερέα τὸ[ν παναγῆ λ]αμβάνεν ἕκαστον τότε[ν ὀβόλον παρὰ τῷ μύστ[ο ἐ]κάστο «(следует), чтобы жрец “у алтаря”, керик, жрец панагий брал каждый по оболу с каждого миста» (IG I³. 6. 47–50, ок. 460 г. до н.э.).

⁸⁹ Foucart 1914, 204–205.

⁹⁰ Новосадский 1887, 67.

⁹¹ Clinton 1974, 86.

⁹² Clinton 1974, 84.

⁹³ οἷδε γὰρ μάγειρον καὶ βουτύπων ἐπείχον τάξιν – «ведь они имели статус резчиков мяса и резателей быков» (Athen. XIV. 79. 1).

и виночерпии) исполнял культовый персонал и в других святилищах, например в Олимпии⁹⁴.

Из Кериков избирались *ἱερεῖς* и *ἱερεῖαι παναγεῖς*, жреческий персонал, который, по-видимому, имел право прикасаться к священным предметам и переносить их с места на место (Schol. Aeschin. I. 20; Julian. Ad matrem deorum. 13. 22; IG II². 5048).

Из родов Евмолпидов и Кериков выбирались *σπονδοφόροι* – вестники, которые объявляли другим государствам о начале мистерий (IG II². 1236. 14).

Нам известно также о вспомогательных жреческих должностях в Элевсинских мистериях (*πύρφοροι*, *κιστοφόροι*, *κουροτρόφοι*, *ἱακχαγωγοί*, *ὑδρανοί*, *δαειρίται*, *φαιδυνταί*), но мы не всегда можем с уверенностью сказать, к каким родам принадлежали занимавшие их лица⁹⁵. Однако весь уклад Элевсинских мистерий, самого авторитетного и привилегированного праздника в Афинах, замкнутая среда основного жреческого персонала, обстановка таинственности и секретности – все это говорит в пользу того, что и младший жреческий персонал выбирался не из всех эллинов, а из узкого круга определенных родов.

Пользуясь своим исключительным положением в отправлении важнейших жреческих функций, Евмолпиды и Керики сохраняли внутреннее самоуправление. Каждый род имел своего архонта⁹⁶ (IG II². 1078, 1110, 1235, 2959, 3658) и казначея (*τὸν [τα]μίαν [ν τ]οῦ γένους τῶν Εὐμολπιδῶν* – IG II². 1078. 39–40); члены родов созывали частные и даже общие собрания (IG II². 1235, 1236, 3502). Элевсинские жрецы – иерофант, дадук, керик, *ὁ ἐπὶ τῷ βωμῷ ἱερεὺς* – были *ἀείσιτοι*, т.е. питались в пританее за общественный счет⁹⁷. Они имели право на хлеб из доходов от аренды рарийского поля (61 медимн в год)⁹⁸, им же поступала рыба, выловленная в озерах, посвященных Деметре и Коре (Paus. I. 38. 1). Согласно известной надписи, датируемой временем около 460 г. до н.э., Евмолпидам и Керикам причитался некий взнос с каждого посвящаемого (*Ε[ὐ]μ[ολπίδ]ας καὶ Κέρ[υ]κας λαμβάν[εν παρὰ] τὸ μύστ[ο] ἐ[κ]άστο* – IG I². 6). В чем именно этот взнос состоял, установить трудно: в зависимости от того, как восстанавливается соответствующее место в надписи, это могли быть «все причитающиеся им части жертвенного мяса» (*π[ά]ν[τα τὰ ἀπό τῶν θυομ]ένων*⁹⁹), «пятая часть жертвы» (*π[έ]ν[τε μέρη τῶν τεθυμ]ένων*¹⁰⁰) или, согласно новому изданию корпуса, «по пять оболов с каждого посвящаемого мужчины и по три – с женщины» (*π[έ]ν[τε ὀβολὸς τῶν ἀρρ]ένων, θειλιῶν δὲ τρεῖς* – IG I³. 6).

⁹⁴ Dittenberger 1885, 30.

⁹⁵ К. Клинтон считает, что должность *πύρφορος* (хранитель священного огня на алтарях) принадлежала Керикам, *φαιδυνταί* и *ἱακχαγωγοί* были Евмолпидами (1974, 95–96). Правда, последние две должности «отданы» Евмолпидам на основании *argumentum ex silentio*, точных указаний о родовой принадлежности их носителей нет.

⁹⁶ В. Диттенбергер (1885, 7) замечает, что должность архонта не была пожизненной (мы встречаем глагол в аористе *ἄρξαντα τοῦ Κηρύκων γένους* (IG II². 3616), употребленный в отношении еще живого лица) и что архонты могли принадлежать к разным семьям рода: так, нам известны *Ἰούλιος Ἀπολλόδοτος Μελιτεύς* (IG II². 2059) и *Αὐρήλιος Διθοφόρος Πρόσδεκτος Πιστοκράτους Κεφαλῆθεν* (IG II². 3658), принадлежавшие к семьям, приписанным к разным демам, хотя разница во времени у этих надписей небольшая. Диттенбергер полагает, что архонты рода избирались на год.

⁹⁷ IG II². 1774, 1775, 1776, 1781, 1782, 1795, 1796, 1797, 1808, 1806а, 1077.

⁹⁸ Foucart 1884, 199.

⁹⁹ Sokolowski 1959, 7.

¹⁰⁰ Meritt 1946, 253.

l. 20–24). Встречаются и общие упоминания о «доле», которую иерофант, а также все Евмолпиды получали с посвящаемых (IG II². 1231. 10–13, конец IV в. до н.э.).

Элевсинский жреческий персонал мог жить в домах, построенных специально для него в окрестностях храмового комплекса (IG II². 1672, 305). Этим же людям принадлежали некоторые земельные участки вокруг элевсинского святилища, по поводу которых время от времени возникали спорные вопросы¹⁰¹. В императорское время нередкими становятся случаи браков между Евмолпидами и Кериками¹⁰², что свидетельствует о тенденции замыкания группы высшего жреческого персонала Элевсина, превращении ее в элитарную и труднодоступную для представителей других знатных семей «касту».

Все вышеизложенное представляет собой краткий и сухой перечень фактов, сохранных нам письменными и эпиграфическими источниками, касающимися Элевсинских мистерий. Однако другой цели перед собой в данной статье мы и не ставили. Тщательно скрываемые от широкой огласки тайны Элевсина так и остались тайнами до нашего времени, и попытки некоторых исследователей проникнуть в суть происходившего являются ничем иным, как смутными догадками и предположениями¹⁰³. Н.И. Новосадский пишет, что «не одни лишь обряды и их толкование составляли содержание мистерий Деметры, что в них проводилось особое учение, освещавшее те запросы мысли древнего эллина, на которые не давала решения общая, всем открытая народная эллинская религия»¹⁰⁴. По мнению ученого, мистагоги и иерофанты перед проведением церемоний проводили беседы со всеми желающими понять смысл этого учения, что, в сущности, и являлось основным содержанием мистерий¹⁰⁵. Так же и Г. Милонас считает Элевсинские мистерии «философией жизни, обладающей содержанием и смыслом»¹⁰⁶. К. Кереньи, напротив, делает упор на «демонстрацию», *visio beatifica* («видение райского блаженства») и на то громадное впечатление, которое мистериальное действо оказывало на посвящаемых¹⁰⁷. Климент Александрийский, который до принятия христианства был посвящен в мистерии, писал: «Малые мистерии содержат в себе основоположения учения и подготавливают к следующим за ними великим мистериям, мистериям о всеединстве, которые уже ничему не учат, подводя к непосредственному созерцанию и осмыслению начал природы и вещей» (Clem. Alex. Strom. V. 11. 71; пер. Е. Афонасина).

Так или иначе, элевсинский жреческий персонал, безусловно, должен был обладать не только знанием обрядовой стороны церемонии¹⁰⁸, но и глубоким пониманием тайного, эзотерического смысла этого «сотериологического» учения

¹⁰¹ [οἱ Κ]ήρικες ἤφεσβ[ήτων τῷ χ]ωρίῳ καὶ ἔνια [διεκόλυ]σαν ποιῆσαι – «Керики оспаривали участок и иногда запрещали его возделывать» (IG II². 4960. 14–16, начало IV в. до н.э.).

¹⁰² Clinton 2004, 52.

¹⁰³ Так, мы солидарны с мнением М.В. Скржинской (2010, 104) о том, что книга Д. Лауэнштайна «Элевсинские мистерии», сама по себе интересная и содержательная, тем не менее наполнена ничем не подкрепленными домыслами автора. Г. Милонас, долго и кропотливо изучавший археологию и историю Элевсина, в конце концов вынужден заключить: «Элевсинские мистерии разгадать невозможно» (1961, 231).

¹⁰⁴ Новосадский 1887, 155.

¹⁰⁵ Там же, 159.

¹⁰⁶ Mylonas 1961, 285.

¹⁰⁷ Кереньи 2000, 114–137.

¹⁰⁸ Об особом интересе наследственных жрецов ко всем деталям ритуала см. Chaniotis 2008, 21–26.

(напомним, что элевсинское учение обещало посвященным счастье в загробной жизни¹⁰⁹); для примера приведем слова Софокла: «трижды благословенны те из людей, кто после созерцания этих обрядов отправляется вниз к Аиду. Только для них там продолжается жизнь; всех остальных ждет горькая участь» (Sophocl. Fr. 837; пер. А. Хомик). Указания на то, что мистерии содержали элементы религиозно-нравственного учения, мы можем найти в сочинениях Цицерона (De leg. II. 14), Максима Тирского (Diss. XXXIX. 3), Сопатра (Div. quaest. 335), Климента Александрийского, который пишет, что малые мистерии содержали элементы «учения» διδασκαλίας ὑπόθεσιν (Clem. Alex. Strom. V. 11. 71). Это учение, вероятно, передавалось в древних родах Евмолпидов и Кериков из поколения в поколение¹¹⁰ и ревниво оберегалось от посторонних «учителей», благодаря чему только представители этих родов могли проводить посвящения.

Сохранились немногочисленные упоминания о том, что посвящение в мистерии благотворно влияло на нравы людей и способствовало нравственному воспитанию и исправлению жизни¹¹¹; например, Цицерон пишет, что самое лучшее, созданное в Афинах, – это «мистерии, благодаря которым мы, дикие и жестокие люди, были перевоспитаны в духе человечности и мягкости, были допущены, как говорится, к таинствам и поистине познали основы жизни и научились не только жить с радостью, но и умирать с надеждой на лучшее» (Cic. De leg. II. 14; пер. В.О. Горенштейна). Конечно же, не сам факт посвящения мог привести к таким последствиям, но некая жизненная доктрина, которую узнавали посвященные. Таким образом, на Евмолпидов и Кериков была возложена миссия, превышающая обычное жреческое служение и делающая их своего рода «духовными учителями» эллинов. Однако это почти все, что мы можем сказать о данной стороне вопроса. Связанные обетом молчания, древние авторы, присутствовавшие на мистериях, не оставили практически никаких свидетельств о жизни и учении элевсинских жрецов помимо описания некоторых их ритуальных действий.

Кроме Евмолпидов и Кериков в мистериях участвовали и другие афинские роды, роль которых была не столь велика, однако все же почетна: это следует из известных нам тяжб между некоторыми из этих родов за ту или иную привилегию при участии в мистериях.

¹⁰⁹ Hom. Hymn. in Cerer. 480–482; *Aristoph.* Pax. 374; *Plato.* Phaedo. 69c; *Isocr.* IV. 28; *Cic.* De leg. II. 14.

¹¹⁰ Считается, что Элевсинские мистерии появились примерно в середине II тыс. до н.э. (см., например, Кереньи 2000, 46; Нильссон 1998, 63). Мифы о Евмолпе, мифическом родоначальнике Евмолпидов, см. *Paus.* I. 38. 2–3; *Strabo.* VII. 7. 1; VIII. 7. 1; X. 3. 17; *Apollod.* III. 15. 4; о войне элевсинцев, возглавляемых сыном Евмолпа Иммарадом, с афинянами, возглавляемыми Эрехтеем см. *Thuc.* II. 15; *Xen.* Mem. III. 5. 10; *Paus.* I. 38. 3. Мы склонны относить время присоединения Элевсина к Афинам к более раннему времени, чем это принято в историографии, т.е. к концу микенского времени (Ленская 2008, 12; см. также Mylonas 1961, 24–28). Возможно, уже тогда они сделались общеафинским праздником и во главе их стал афинский царь, который впоследствии (уже в качестве магистрата архонта-басилевса) продолжал возглавлять Элевсинские мистерии. В пользу этой мысли говорит и название одного из основных святилищ Элевсина – «Анакторон» (от микенского «анакта» – мы предполагаем, что речь идет об афинском царе).

¹¹¹ *Aristoph.* Ran. 450 sq.; *Epict.* Diss. III. 21. 15; *Cic.* De leg. II. 14; *Procl.* Comm. in Plat. Remp. I. 6; *Himer.* Orat. II. 5.

Филлиды. Согласно «Суде», из рода Филлидов выбиралась жрица Деметры и Коры (иногда ее называли сокращенно жрицей Деметры)¹¹². Возможно, что и жрица Деметры, не принадлежавшая к родам Евмолпидов и Кериков, имела право совершать посвящения в Элевсине, о чем свидетельствует глагол $\mu\acute{o}\upsilon\sigma\alpha\ \tau\acute{o}\upsilon\varsigma\ \mu\acute{\upsilon}\sigma\tau\alpha\varsigma$; единого мнения на этот счет у ученых нет (некоторые считают, что в ее функции входило посвящение женщин на Алоях, афинском празднике урожая в честь Деметры, Коры и Диониса¹¹³), указания же «Суды» и Фотия довольно поздние и не могут считаться доказательством. Точных описаний ее обязанностей в процессе мистерий не сохранилось. Надпись, датируемая временем ок. 460 г. до н.э., свидетельствует, что она, так же как и другие жрецы, получала обол с каждого посвящаемого в мистерии; весь доход шел богиням $\tau\acute{o}\iota\upsilon\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\iota\upsilon\upsilon$ (т.е. в казну святилища), кроме 1600 драхм, которые жрица Деметры и Коры тратила на какие-то особые культовые нужды¹¹⁴; согласно кодексу так называемых «священных законов Никомаха» (см. Lys. XXX. 17–25), датируемому концом V в. до н.э., жрицы Деметры и Коры за исполнение своих обязанностей должны были получать 100 драхм¹¹⁵.

Жрица Деметры и Коры была эпонимной, и ее именем датируются многие элевсинские надписи; причиной этого, по мнению П. Фукара и К. Клинтона, был тот факт, что эта должность являлась древнейшей в Элевсине¹¹⁶. На это же указывают и другие известные нам обстоятельства: например, что она получала очень большой доход, имела свой дом в пределах святилища, часто упоминаемый в надписях как $\omicron\iota\kappa\iota\alpha\ \eta\ \iota\epsilon\rho\acute{\alpha}$, $\omicron\upsilon\ \eta\ \iota\epsilon\rho\epsilon\iota\alpha\ \omicron\iota\kappa\epsilon\iota$ (IG II². 1672. 128, ок. 329/328 г. до н.э.). Жрица Деметры и Коры имела равные права с иерофантом и, как уже говорилось, вместе с ним заведовала казной святилища¹¹⁷. Бывали случаи, когда между ними возникали трения: так, нам известен процесс, который упомянут в названии несохранившейся речи, приписываемой Динарху, – $\Delta\iota\alpha\delta\iota\kappa\alpha\sigma\iota\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \iota\epsilon\rho\epsilon\iota\alpha\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \Delta\eta\mu\eta\tau\rho\omicron\varsigma\ \pi\rho\acute{o}\varsigma\ \tau\acute{o}\nu\ \iota\epsilon\rho\omicron\phi\acute{\alpha}\nu\tau\eta\upsilon$ – «Судебный иск жрицы Деметры к иерофанту» (Dinarch. fr. 30; Нагрост., s.v. $\Delta\upsilon\sigma\acute{\alpha}\upsilon\lambda\eta\varsigma$). Также в известной речи Демосфена «Против Неэры»

¹¹² $\Phi\iota\lambda\lambda\epsilon\iota\delta\alpha\iota\ \gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu\ \text{А}\theta\eta\nu\eta\sigma\iota\nu\ \acute{\epsilon}\kappa\ \delta\acute{\epsilon}\ \tau\acute{o}\upsilon\tau\omega\nu\ \eta\ \iota\epsilon\rho\epsilon\iota\alpha\ \tau\eta\varsigma\ \Delta\eta\mu\eta\tau\rho\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \text{Κ}\acute{o}\rho\eta\varsigma$, $\eta\ \mu\acute{o}\upsilon\sigma\alpha\ \tau\acute{o}\upsilon\varsigma\ \mu\acute{\upsilon}\sigma\tau\alpha\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\ \text{Ε}\lambda\epsilon\upsilon\sigma\iota\nu\ (\Phi\iota\lambda\lambda\epsilon\iota\delta\alpha\iota)$ – «Филлиды: афинский род; из него происходила жрица Деметры и Коры, посвящавшая мистов в Элевсине» (Suid., Phot. Lex. s.v. $\Phi\iota\lambda\lambda\epsilon\iota\delta\alpha\iota$). Элевсинская надпись IG II². 2954 показывает, что Филлиды были не единственным родом, из которого выбиралась жрица Деметры.

¹¹³ Töpffer 1889, 93 f.; Foucart 1914, 216.

¹¹⁴ $\sigma[\acute{\upsilon}\mu\pi\alpha\nu\tau\alpha\varsigma\ \acute{\omicron}\beta\omicron]\lambda\acute{o}\varsigma\ \tau\acute{o}\iota\upsilon\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\iota\upsilon\upsilon\ [ε\iota\nu\alpha\iota\ \pi\lambda\acute{\epsilon}\nu]\ \eta[\epsilon\chi\sigma\alpha\kappa\omicron\sigma\iota\omicron]\nu\ \kappa\alpha[\iota\ \chi\iota\lambda\iota\omicron\nu\ \delta\rho\alpha]\chi\mu\acute{\omicron}\nu\ \acute{\alpha}\pi\acute{o}\ \delta\acute{\epsilon}\ \tau\acute{o}\nu\ \eta[\epsilon\chi\sigma\alpha\kappa\omicron\sigma\iota\omicron]\nu\ \kappa\alpha\iota\ \chi\iota\lambda\iota\omicron\nu\ \delta\rho\alpha\chi\mu\acute{\omicron}\nu\ \tau\acute{\epsilon}\nu\ \eta\iota\epsilon\rho\epsilon\alpha\nu\ \tau\acute{\alpha}\nu\alpha\lambda\acute{o}\mu\alpha\tau\alpha\ [\delta\acute{o}\nu\alpha\iota]$ – «все оболочки богиням кроме 1600 драхм; из 1600 драхм жрица делает необходимые расходы» (IG I². 6; 17–20, ок. 460 г. до н.э.).

¹¹⁵ $\text{Ε}\upsilon\mu\omicron\lambda\pi[\acute{\iota}\delta\alpha\iota]\ \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\alpha\ [\theta\acute{\upsilon}\omicron\sigma\iota\nu]\ \iota\epsilon\rho\acute{\epsilon}\alpha[\iota\ \Delta\eta\mu\eta\tau\rho\omicron\varsigma]\ \text{Η}\ \acute{\alpha}\pi\acute{o}\mu[\epsilon\tau\rho\alpha]$ – «Евмолпиды приносят эту жертву, жрице Деметры вознаграждение 100 драхм» (Sokolowski 1962, 10); исходя из того соображения, что размер платы очень велик по сравнению с доходами других жрецов и что Евмолпиды как главные исполнители таинств должны были бы получать не меньшую сумму, К. Клинтон предложил другое восстановление этой надписи $\text{Ε}\upsilon\mu\omicron\lambda\pi[\acute{\iota}\delta\alpha\iota\varsigma\ \omicron\iota]\ \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\alpha\ [\theta\acute{\upsilon}\omicron\sigma\iota\nu\ \kappa\alpha\iota]\ \iota\epsilon\rho\acute{\epsilon}\alpha[\iota\ \Delta\eta\mu\eta\tau\rho\omicron\varsigma]\ \text{Η}\ \acute{\alpha}\pi\acute{o}\mu[\epsilon\tau\rho\alpha]$ – «Евмолпидам, приносящим жертву, и жрице Деметры вознаграждение 100 драхм». Часть этой суммы, по его мнению, шла Евмолпидам, часть – жрице как $\acute{\alpha}\pi\acute{o}\mu\epsilon\tau\rho\alpha$ (Clinton 1974, 70).

¹¹⁶ Foucart 1914, 217; Clinton 1974, 76.

¹¹⁷ $\theta\acute{\upsilon}[\sigma\alpha\iota\ \delta\acute{\epsilon}\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\alpha}\rho\epsilon\sigma\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu]\ \tau\omicron[\iota\nu\ \text{Θ}\epsilon\omicron\iota\upsilon\upsilon]\ \tau\acute{o}\nu\ \iota[\epsilon\rho\omicron\phi\acute{\alpha}\nu\tau\eta\upsilon\ \kappa\alpha\iota\ \tau\eta\nu\ \iota\epsilon\rho\epsilon\iota\alpha\nu\ \tau\eta\varsigma\ \Delta\eta\ \mu\eta\tau\rho\omicron\varsigma$, $\delta\acute{o}\nu\alpha\iota\ \delta'\ \acute{\alpha}\upsilon\tau\acute{o}\iota\varsigma]\ \tau\acute{o}\nu\ \tau\acute{\alpha}\mu\iota\alpha\nu\ \tau\acute{o}\upsilon\ \delta\acute{\eta}\mu\omicron\upsilon\ \tau\acute{o}\ \acute{\alpha}\rho\gamma\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\nu\ \tau\rho\acute{\iota}\acute{\alpha}\kappa\omicron\nu\tau\alpha\ \delta\rho\alpha\chi\mu\acute{\alpha}\varsigma$ – «иерофанту и жрице Деметры (следует) приносить в жертву богиням жертвенное животное; казначею народа дать им 30 драхм серебром» (IG II². 204. 58–60, середина IV в. до н.э.).

(LIX. 116) описывается случай нечестия иерофанта, который совершил посвящение на празднике Алоев вместо жрицы Деметры.

«Кроконидаы – афинский жреческий род»¹¹⁸ (курсив мой. – В.Л.). Они считались потомками Крокона, сына Триптолема¹¹⁹. Когда мисты пересекали отделяющую Аттику от Элевсина границу – Реты, которые еще во времена Павсания назывались βασιλεία Κρόκωνος (Paus. I. 38. 1), они перевязывали нитью шафранового цвета правую руку и левую ногу; эта нить называлась кроκοῦν (Bekker. Anecd. I. 273; Phot. Lex. s.v. кроκοῦν). О связи Кроконидаов с элевсинскими богинями можно также заключить из слов Гарпократиона о празднике Просхайретерий, который упоминает Ликург в судебной речи, составленной для Кроконидаов: этот афинский праздник проводился в то время, «когда Кора уходит»¹²⁰.

Койронидаы – согласно традиции, потомки незаконнорожденного брата Крокона, которые поэтому пользовались меньшим почетом, чем их сородичи¹²¹. Между Кроконидаами и Койронидаами было соперничество, что следует из сообщения Гарпократиона, ссылающегося на оратора Ликурга, о тяжбе между этими родами: Λυκοῦργος ἐν τῇ διαδικασίᾳ Κροκωνιδῶν πρὸς Κοιρωνίδας... (s.v. Θεοίονια). Точный предмет тяжбы неизвестен, однако, судя по упоминанию иерофанта, дело касалось Элевсинских мистерий¹²².

Эвданемы (Εὐδάνεμοι) вели свое происхождение героя Эвданема, чье имя происходило, по версии И. Тепфера, от слов εὐδαιν и ἄνεμος («утихать» и «ветер» – «тот, кто успокаивает ветер»)¹²³. Гесихий (s.v. Εὐδάνεμος) дает объяснение: ἰθαγενεῖς παρὰ Ἀθηναίους – «чистокровные афиняне»; в Элевсине находился алтарь Эвданемов (Arr. Anab. III. 16). Нам известно название речи Динарха о судебной тяжбе Эвданемов против Кериков по поводу жертвенной корзины: Διαδικασία Εὐδανέμων πρὸς Κήρυκας ὑπὲρ τοῦ κανοῦ (Dinarch. 38. Fr. 1); Фукар предполагает, что речь шла об оспаривании привилегии нести священные корзины на Элевсинских мистериях¹²⁴.

Фиталидаы. Согласно традиции, сохраненной у Павсания, герой Фитал принял в своем доме на берегу Кефиса, в деме Лакиады (у Священной дороги) Деметру, которая в знак благодарности дала ему отросток смоквы; с тех пор Фиталидаы пользовались почетом: ἐξ οὗ δὴ τιμὰς Φυτάλου γένος ἔσχεν ἀγῆρως (Paus. I. 37. 2). Эта местность Афин называлась Ἱερὰ Συκῆ и здесь делала остановку процессия, возвращавшаяся со священными дарами из Элевсина в город (Philostr. Vit. soph. II. 20. 3)¹²⁵.

¹¹⁸ Κροκωνίδαи γένος ἱερὸν Ἀθήνησιν (Bekker. Anecd. I. 273).

¹¹⁹ Töpffer 1889, 101.

¹²⁰ *Harpor.* s.v.: Προσхайρητήρια: Λυκοῦργος ἐν τῇ Κροκωνιδῶν διαδικασίᾳ. ἐορτὴ παρ' Ἀθηναίους ἀγομένη ὅτε δοκεῖ ἀπιέναι ἡ Κόρη.

¹²¹ ἔστι δὲ γένος οἱ Κοιρωνίδαи... ὀνομασμένοι δ' ἂν εἶεν ἀπὸ Κοίρωνος, ὃν νόθον ἀδελφὸν εἶναι φασι τοῦ Κρόκωνος, παρ' ὃ καὶ ἐντιμωτέρους εἶναι τοὺς Κροκωνίδαи τῶν Κοιρωνιδῶν – «Есть же род Койронидаов... названный так потому, что они якобы происходят от Койрона, который, как говорят, приходится незаконнорожденным братом Крокону, из-за чего и пользуются Кроконидаы большим почетом, чем Койронидаы» (Luc. Fr. 7. 2.).

¹²² Δεῖναρχος ἐν τῇ Κροκωνιδῶν διαδικασίᾳ ὀνομάσθαι φησὶ τὸν πρῶτον ἱεροφάντην τὸν ἀποφῆναντα ἐκ τοῦ πολέμου ἐπανιόντα τὰ ἱερὰ – «Динарх в судебной речи Кроконидаов говорит, что первый иерофант получил это название, предъявив вернувшиеся с войны святыни» (Dinarch. Or. 84. Fr. 2). О Кроконидаах и Койронидаах см. Töpffer 1889, 101–110.

¹²³ Töpffer 1889, 111.

¹²⁴ Foucart 1914, 165; Töpffer 1889, 110–112.

¹²⁵ Foucart 1914, 166; Töpffer 1889, 247–254.

Бузиги. «Бузигами называют тех, кто кормит священных коров, пашущих в Элевсине... этот род был жреческим»¹²⁶. «Бузиги: некий афинский род, имевший какое-то жречество»¹²⁷. Кроме того, Бузиги упоминаются в числе тех, кто имел право на часть священной жертвы (IG II². 109², вторая половина II в. н.э.)¹²⁸.

Ликомиды. Из Ликомидов избирались певцы и певицы, исполнявшие божественные гимны во время мистерий (Paus. I. 22. 7; IV. 1. 4; IX. 27. 2; 30. 12)¹²⁹.

Таким образом, сразу несколько афинских аристократических родов были связаны с Элевсинскими мистериями. Основная роль в подготовке и проведении мистерий принадлежала Евмолпидам и Керикам, которые выдвигали из своей среды руководящий жреческий персонал и сохраняли контроль над этим важнейшим афинским праздником в течение многих веков, с момента присоединения Элевсины до самого конца существования мистерий (Элевсинские мистерии были запрещены эдиктом Феодосия Великого в 392 г. н.э.). Пользуясь своим исключительным положением, члены этих родов имели определенные привилегии, даже если и не занимали жреческую должность; исполнявшие же должности элевсинских жрецов получали самые большие льготы и до конца жизни находились в самом привилегированном статусе. Такое положение они сохраняли, вероятно, в силу особой роли Элевсинских мистерий, имевших, по свидетельству древних авторов, большое влияние на нравственное развитие эллинов. В числе других родов нужно выделить Филлидов, из которых выбиралась жрица Деметры и Кору, очень почитаемая служительница богинь, имевшая наиболее высокий доход в святилище. Несколько других родов – Крокониды, Койронида, Эвданемы, Фиталиды, Бузиги, Ликомиды – играли вспомогательную роль.

Литература

- Кереньи К.* 2000: Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М.
Латышев В.В. 1997: Очерк греческих древностей. Т. 2. СПб.
Лауэнштайн Д. 1996: Элевсинские мистерии. М.
Ленская В.С. 2001: Архонт-басилевс в Афинах // ВДИ. 4, 126–141.
Ленская В.С. 2008: Аристократический мир Древней Греции. М.
Нильссон М. 1998: Греческая народная религия. СПб.
Новосадский Н.И. 1887: Элевсинские мистерии. СПб.
Скржинская М.В. 2010: Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.
Aleshire S. 1994: The Demos and the Priests: The Selection of Sacred Officials at Athens from Cleisthenes to Augustus // Ritual, Finance, Politics. Athenian Democratic Accounts Presented to David Lewis / R. Osborne, S. Hornblower (eds). Oxf., 325–335.
Blok J.H. 2009: Perikle's Citizenship Law: A New Perspective // Historia. 58. 2, 141–170.
Blok J.H., Lambert S.D. 2009: The Appointment of Priests in Attic Gene // ZPE. 169, 95–121.
Chaniotis A. 2008: Priests as Ritual Experts in the Greek World // Practitioners of the Divine. Greek Priests and Religious Officials from Homer to Heliodorus / B. Dignas & K. Trampedach (eds.). Harvard, 17–34.
Clinton K. 1974: The Sacred Officials of the Eleusinian Mysteries. Philadelphia.
Clinton K. 2004: A Family of Eumolpidae and Kerukes Descended from Pericles // Hesperia. 73, 39–57.
Davies J.K. 1971: Athenian Propertied Families 600–300 B.C. Oxf.

¹²⁶ *Schol. Aristid.* III. 473: Βουζύγαι καλοῦνται οἱ τὰς ἱεράς βοῦς τὰς ἐν Ἐλευσίνι ἀροτριώσας τρέφοντες... τὸ γένος δὲ τοῦτο ἦν ἱερόν.

¹²⁷ *Etym. Magn.* 206. 47: Βουζυγία: γένος τι Ἀθήνησιν, ἱερωσύνην τινὰ ἔχον.

¹²⁸ Foucart 1914, 166; Töpffer 1889, 136–149.

¹²⁹ Впрочем, эту роль могли исполнять и представители Кериков: так, Клинтон (1974, 97) называет трех ὑμναγωγοί из декрета 20/19 г. до н.э., которые были Кериками.

- Dittenberger W.* 1885: Die eleusinischen Keryken // *Hermes*. 20, 1–40.
- Dodds E.R.* 1957: *The Greeks and the Irrational*. Boston.
- Feaver D.* 1957: Historical Development in the Priesthoods at Athens // *Yale Classical Studies*. 15, 123–158.
- Ferguson W.* 1938: The Salaminioi of Heptaphylai and Sounion // *Hesperia*. 7, 1–76.
- Foucart P.* 1882: Inscriptions d'Éleusis // *BCH*. 6, 434–437.
- Foucart P.* 1884: Note sur les comptes d'Éleusis // *BCH*. 8, 194–216.
- Foucart P.* 1893: Les empereurs initiés aux mystères d'Éleusis // *Revue de philologie*. 17, 197–207.
- Foucart P.* 1914: Les mystères d'Éleusis. P.
- Garland R.* 1984: Religious Authority in Archaic and Classical Athens // *Annual of the British School at Athens*. 79, 75–123.
- Garland R.* 1990: Priests and Power in Classical Athens // *Pagan Priests. Religion and Power in the Ancient World* / M. Beard, J. North (eds.). Duckworth, 73–91.
- Geagan D.J.* 1967: *The Athenian Constitution after Sulla*. Princeton.
- Kearns E.* 1989: The Heroes of Attica (*Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Suppl. 57). L.
- Kroll J.H.* 1977: An Archive of the Athenian Cavalry // *Hesperia*. 46, 83–140.
- L'Homme-Wéry L.M.* 1996: La perspective éleusinienne dans la politique de Solon. Genève.
- Lambert S.D.* 2010: A Polis and its Priests: Athenian Priesthoods before and after Pericles' Citizenship Law // *Historia*. 59, 143–175.
- Martha J.* 1882: Les sacerdoces Athéniens. P.
- Meritt B.D.* 1945: Attic Inscriptions of the Fifth Century // *Hesperia*. 14, 61–81.
- Meritt B.D.* 1946: Greek Inscriptions // *Hesperia*. 15, 169–253.
- Mylonas G.E.* 1961: *Eleusis and the Eleusinian Mysteries*. Princeton.
- Oehler J.* 1907: Eupatridai // *RE*. Hlbd 11, 1164–1165.
- Oliver J.H.* 1950: *The Athenian Expounders of the Sacred and Ancentral Law*. Baltimore.
- Ruschenbusch E.* 1966: ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ. Die Fragmente des Solonischen Gesetzeswerkes. Wiesbaden.
- Russel P.* 1930: L'initiation préalable et le symbole Éleusinien // *BCH*. 54, 51–74.
- Sokolowski F.* 1959: On the Rules Regulating the Celebration of the Eleusinian Mysteries // *Harvard Theological Review*. VII. 1, 1–7.
- Sokolowski F.* 1962: Lois sacrées des cités grecques. Suppl. P.
- Töpffer J.* 1889: *Attische Genealogie*. B.
- Ziegler K.* 1941: Phytalos // *RE*. Hlbd 39, 1176–1177.

ELEUSINIAN FAMILIES OF PRIESTS

V.S. Lenskaya

The Eumolpidae and the Kerykes were the most important families responsible for the Eleusinian mysteries. The hierophant, exegetes and one of the epimeletes were of the Eumolpidae. The Kerykes provided the dadouchos, the hierokeryx, the priest ἐπὶ βωμῶν and one of the four epimeletes. The dadouchos was the chief male priest after the hierophant, other priests of the Kerykes family were of minor importance. The privileges of these two families were due to the special role the Eleusinian Mysteries played in the moral development of the Hellenes. There were other Athenian families who took part in the Eleusinian Mysteries: Philleidae, Croconidae, Coironidae, Eudanemoi, Phytalidae, Bouzygoi and Lykomidae, there functioning being mostly honorary.